

ЭКОНОМИКА

Гарибов Владислав Вагифович

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

***Аннотация:** в данной статье автор поднимает актуальную проблему перспектив международного банковского бизнеса на современном этапе, реформирования международной банковской системы. Приведены характерные черты транснациональных банков и их роль в развитии мировой финансовой системы. Рассмотрены цели и механизмы реформирования международной банковской системы.*

***Ключевые слова:** финансовая глобализация, транснациональные банки, международный банковский бизнес, Базельские соглашения, реформа, международная банковская система.*

Мировой финансовый кризис обострил те противоречия, которые были скрыты в развитии международного банковского дела. В течение десятилетий международные финансовые институты считались элитой бизнеса. Однако при пристальном взгляде оказалось, что в целях увеличения краткосрочной прибыли они оперировали в условиях чрезмерно высокого уровня привлеченных средств (финансового левириджа), что отрицательно сказывалось на волатильности их финансовых результатов. Даже для ведущих международных банков была характерна недостаточность капитала, неликвидные активы, зависимость от краткосрочных источников финансирования.

В результате мирового финансового кризиса, произошел сдвиг от международного банковского бизнеса к транснациональной модели банковского бизнеса.

Мультинациональная (транснациональная) модель банковского бизнеса – это бизнес-модель, при которой банк, выходящий за пределы локального рынка путем учреждения дочерних структур на зарубежных рынках, предпочитает привлекать ресурсы на соответствующих локальных рынках.

Низкая сравнительная эффективность банковской деятельности наводит на мысль, что применяемые в настоящее время крупнейшими международными банками модели ведения бизнеса требуют перехода на новые, более совершенные стандарты.

Однако, длительный срок перехода (2012–2019) на новые стандарты оставляет массу возможностей для дестабилизации мировой банковской системы, которая может подвергнуться новым шокам, прежде чем структура их балансов изменится в положительную сторону.

Принципы Базельского соглашения носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухгалтерского учета банков по международным стандартам.

Базель–III представляет собой симбиоз передовых способов оценки рисков (кредитного, рыночного и операционного) и создания соответствующего капитала, содержательного надзора и рыночной дисциплины. Только совокупность этих трех «столпов» можно назвать риск-ориентированным надзором, который, по замыслу Базельского комитета по банковскому надзору, будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это – новая парадигма банковского надзора, распространяющаяся на всю финансовую систему.

Основным положением Базеля III является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с нынешних 4% до 6% активов, взвешенных по риску.

Предусматривается увеличение запасов капитала сверх регулятивного минимума, введение показателя оценки достаточности капитала (соотношение капитала и совокупных активов за вычетом резервов и без учета обеспечения), а также показателей краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до одного года) ликвидности.

Устанавливаются повышенные нормы на резервный и стабилизационный капитал, который должен иметь каждый банк. Вводятся два специальных буфера капитала – резервный и антициклический. Резервный должен составлять по 2,5% активов, что фактически поднимает коэффициент достаточности капитала первого уровня до 8,5%. Антициклический буферный капитал вводится на случай перегрева экономики в периоды кредитного бума и может составлять от 0% до 2,5% [3, с. 171].

Кроме того, Базельский комитет требует, чтобы банки наращивали запасы высоколиквидных активов. Необходимо, чтобы отношение общего объема высоколиквидных активов к чистому оттоку наличности за следующие 30 календарных дней было больше 100% или равнялось им.

Реформа «Базель–III» ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами, в состав которого впредь можно будет включать только реально котируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю сокрытия данных, злоупотребления доверием, или подлогов) – фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

Принятые решения потребуют существенной корректировки моделей самого банковского бизнеса, что, по-видимому, приведет к его удорожанию и будет вызывать противостояние с деловыми кругами, которые вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок получают их сокращение и повышение стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста.

Реформа вводит повышенные требования к страхованию банковского капитала, страховые суммы которого теперь будут определяться на основе ожидаемых, а не фиктивных его оценок.

Эти и ряд других нововведений требует временных и финансовых затрат. По некоторым данным расходы на реализацию соглашений возрастут на 30–50%. Основные расходы планируются на разработку и внедрение методов изучения рисков, включая IT-риски и лишь немногим более 20% на разработку и реализацию конкретных мероприятий по внедрению новых Базельских правил улучшенного контроля за качеством формирования и эффективного использования банковского капитала. Вследствие чего, вместо увеличения объемов кредитования и снижения банковских ставок приведет к сокращению и повышению стоимости кредитов, что, естественно, замедлит темпы экономического роста.

Реализация Базельских соглашений по-разному отразятся на международном банковском бизнесе.

Розничные, корпоративные и инвестиционные банковские сегменты почувствуют эти влияния каждый по-своему. Розничные банки, со своим рутинным бизнесом, очевидно, будут затронуты в наименьшей мере, хотя банковские учреждения с очень низкими коэффициентами достаточности капитала могут испытывать значительное давление, а часть из них под этим давлением может исчезнуть с рынка.

Корпоративные банки будут испытывать трудности в основном при финансировании специализированных кредитных и торговых операций.

Инвестиционные банки испытают сильное влияние в ключевых областях своего бизнеса, а именно фондовых операциях и секьюритизации (хеджировании) бизнеса. Большинство банков с существенными долями на рынке капитала и торгового бизнеса, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами и будут вынуждены едва ли не коренным образом пересматривать свои бизнес-модели в ближайшие несколько лет.

Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала, должны будут считаться с наступлением ряда объективных причин, и принять меры, которые должны обеспечить:

- сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности, исходя из субоптимальных реализаций новых правил;
- реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление ограниченными ресурсами;
- корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным капиталом, высокой ликвидностью и дешевыми банковскими продуктами.

За счет Базельских новаций ожидается существенное снижение объемов собственного капитала банков (до 2019 г. в целом на 60%), в том числе в Европе на €1,1, в США на €0,6 трлн. На €1,9 трлн сократятся показатели краткосрочной и на €4,5 трлн – долгосрочной ликвидности, в том числе в Европе на €1,3 и €2,3 трлн соответственно, что на фоне ожидаемого роста мировой экономики (роста по разным оценкам на 21–25%) весьма существенно [3, с. 173].

Надо полагать, что следует ожидать удорожания банковских услуг, существенно снизится прибыльность банков. Ожидается, что при прочих равных условиях Базель-3 приведет к сокращению рентабельности капитала (англ. *Return on equity – ROE*) для среднего банка примерно на 4% в Европе и около 3% в США.

Эксперты полагают, что новые правила работы банковских институтов могут привести к значительным изменениям в финансовой системе и, как следствие, к изменению не только сферы, но и качества деятельности некоторых банков. Подразумевается, что изменение бизнес-моделей должно стимулировать банки усилить дисциплину в сфере торговли внебиржевыми деривативами, в частности, стандартизировать их торговлю и осуществлять такую торговлю через централизованные структуры.

Исследования, проведенные JP Morgan Bank, показывают, что принятие новых критериев оценки рисков в отношении банковской сферы вполне может создать предпосылки для отказа ряда инвестиционных банковских структур от эмиссии долговых облигаций. А это означает, что банкам придется увеличивать, либо привлекать дополнительный капитал на стороне, с тем, чтобы повысить свои коэффициенты достаточности.

При этом основное внимание будет уделяться совершенствованию пятигранной стратегии комплексной оценки ключевых параметров современного бизнеса: дизайна производимых банковских продуктов; потребительского спроса, стратегии, рисков, географии, и его стоимости. Произойдут существенные изменения в спросе и предложении банковских капиталов, сдвиги в их структуре, переоценке инвестиционных рисков в стандартах финансового учета и отчетности, создании новых финансовых структур, повышении их рентабельности.

Список литературы

1. Амосова Н.А. Глобализация и системные банковские кризисы / Н.А. Амосова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bankir.ru
2. Бабурина Н.А. Международный банковский бизнес: Учебное пособие / Н.А. Бабурина. – Тюмень. Изд-во тюменского государственного университета, 2008. – 168 с.
3. Гудовская Л.В. Современные модели и перспективы развития международного банковского бизнеса // Л.В. Гудовская, А.В. Киевич. – Мировая экономика и международные экономические отношения. – М., 2013. – №2. – С. 169–175.
4. Осокина Н.В. Влияние международного банковского бизнеса на экономику стран с развивающимися рынками в условиях финансовой глобализации / Н.В. Осокина, Т.В. Ванеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.osu.ru>
5. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>

6. Barrymore J How International Banking works / J Barrymore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.money.howstuffworks.com/

7. Воловник А.Д., Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С., Кибардина Ю.С. Преобразования в мировой банковской системе в 2012–2019 гг. И риски национальных банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litterref.ru/rnajgemeru-jgbewqas.html>